Где только не копают ямы

Когда Цзин Вань только родилась, первая дочь лаофужэнь уже была замужем. Поэтому она всего лишь раз или два встречалась со своей старшей тетей, Ло Жун Хуэй. Им было непросто навещать друг друга из-за немалого расстояния — Ло Жун Хуэй вышла замуж в столице, а Цзин Вань с рождения жила в Циань Фу.

Когда в дверь вошли Ло Жун Хуэй и остальные, Цзин Вань отчетливо почувствовала, что идущая впереди женщина, хоть и старается держать себя в руках, все равно пошатывается на каждом шагу.

— Матушка! — Ло Жун Хуэй практически бросилась в объятия матери.

Лаофужэнь сразу же обняла ее.

— Дитя мое! Мое дорогое дитя!..

В конце концов, лаофужэнь тоже доводилось переживать в своей жизни бури. Мудрые глаза немного увлажнились, но из них не упало ни единой слезинки.

Когда Цзин Вань увидела, что момент подходящий, она вышла вперед с утешениями.

Ло Жун Хуэй почувствовала себя неловко, возможно, из-за потери контроля над собой и слез в присутствии младших. Так что она отлучилась в сопровождении служанок матери, чтобы умыться и нанести свежий макияж. Когда женщина вернулась, то снова выглядела как благородная фужэнь.

Муж Ло Жун Хуэй был слишком занят и не смог приехать, чтобы отдать дань уважения лаофужэнь. Ему придется дождаться следующего выходного. Так что ее сопровождала лишь дочь, Юань Цяо Цяо. Как раз сейчас девушка разговаривала с Цзин Вань. Вообще-то жизнь Ло Жун Хуэй протекала довольно гладко, за исключением того, что женщина так и не смогла родить наследника. После почти пяти лет замужества она наконец-то забеременела, но родила дочь. После этого у нее больше не получалось зачать. Каких только лекарств она не пробовала, кому только не молилась! Ежегодно в храмы посылалось все больше денег, но это не принесло никаких результатов.

У нее не оставалось другого выбора, кроме как взять иньян для своего мужа. Но хоть все эти наложницы и смогли зачать, у них тоже рождались только девочки. Да и тех было слишком мало, чтобы оправдать ожидания. Про Ло Жун Хуэй говорили, что она злодейка. Курица, не умеющая нести яйца и мешающая рожать другим. К ней относились ужасно несправедливо. Прямо сейчас одна из иньян была беременна. Врач сказал, что процентов на восемьдесят-девяносто родится мальчик. Она практически вознесла эту наложницу на пьедестал, поклоняясь ей, словно божеству.

Ло Жун Хуэй притянула к себе Цзин Вань, восхищаясь ей, а затем преподнесла девушке подарок, который положено дарить при встрече. После этого лаофужэнь позволила Цзин Вань отвести ее бяоцзе в маленький дворик, чтобы поболтать. Прямо сейчас матери и дочери хотелось поговорить наедине. Хотя Цзин Вань уже все равно собиралась уйти.

Выйдя из главного двора, они встретились с другими домочадцами. Услышав, что вернулась Ло Жун Хуэй, они спешили поприветствовать ее.

После того, как Цзин Вань поздоровалась с третьей шэнь, она взглянула на свою младшую сестру:

— Почему ты сейчас не на занятиях? Что ты здесь делаешь?

Ло Цзин Ю была полной противоположностью своей родной сестры. Когда Цзин Вань, старшая законнорожденнная сестра, поняла, что девочка пропустила занятия, молчаливая по натуре Ло Цзин Ю покраснела и начала заикаться, не зная, как лучше объяснить:

— Третья цзецзе, я…

— Третья цзецзе, четвертая сестра сказала, что старшая тетя вернулась. Мы, как младшие, должны навестить ее, чтобы показать свое почтение, — Ло Цзин Вэй посмотрела на Цзин Вань. Ее красивое маленькое личико выглядело чистым и наивным. Никто не мог узнать, говорила она правду или что-то скрывала.

Цзин Вань слегка кивнула головой. Они появились здесь довольно быстро.

— Возвращайтесь на занятия. Сейчас бабушка и тетя заняты разговором, не беспокойте их. Если хотите навестить, приходите позже. Вторая и третья тети, скорее всего, тоже придут. Ничего нет плохого в том, чтобы оказать им почтение немного позже.

Услышав слова Цзин Вань, все те, кого Ло Цзин Ин подбивала на прогул занятия, включая шестую, седьмую и восьмую барышень, развернулись восвояси. Осталась только сама Ло Цзин Ин.

Цзин Вань повернулась к Лю-Ши, сказала пару любезностей и ушла прочь. Юань Цяо Цяо, которая стала свидетельницей этой сцены, немного удивилась, но тоже последовала ее примеру.

— Матушка, только посмотрите на эту Ло Цзин Вань. Она вас ни во что не ставит, — Ло Цзин Ин настолько разозлилась, что у нее глаза покраснели.

Лю-Ши достала носовой платок. Ее взгляд помрачнел, и она приказала:

— Возвращайся на занятия.

— Матушка?

— Ин эр, веди себя хорошо. Мы действительно пришли не вовремя.

Свекор Лю-Ши не хотел поддерживать мужа, а супруг старшей золовки работал в министерстве назначений, так что она всей душой надеялась завоевать благосклонность этой женщины. Из-за своего желания она и забыла обо всем. Когда племянница остановила ее, это походило на пощечину. Особенно если учитывать, что из всех жен четырех братьев, только Лю-Ши находилась здесь. Кто знает, как теперь над ней будут смеяться слуги.

Эта Ло Цзин Вань была проклятием не только для Ин эр, она — проклятие для всей их третьей ветви.

Ло Цзин Ин последовала за Лю-Ши.

— Матушка, эти бусины из пчелиного воска на запястье Ло Цзин Вань — подарок старшей тети? — тихо спросила она.

— Возможно, — рассеянно ответила Лю-Ши.

Ло Цзин Ин с ревностью пробормотала, что Ло Цзин Вань досталась еще одна хорошая вещь. Какие только злобные ругательства не вылетали у нее изо рта. Девица совершенно забыла о воспитанности, приличествующей благородной дочери. Лю-Ши, услышав это, внимательно посмотрела на нее. Дочь превосходила других и внешностью, и талантами. Но иногда, нужно признать, очень сильно уступала Ло Цзин Вань.

— Ин эр, я уже много раз говорила: некоторые вещи нельзя произносить вслух.

— Я говорю это только при вас, матушка. Когда я на людях, то воздерживаюсь от необдуманных замечаний.

Лю-Ши потеряла дар речи. Почему дочь не желает понимать смысл ее слов?

— Вань Вань, этот твой Дом Цветущих яблонь поистине прекрасен.

Вымощенная известняком дорожка, заросший лотосами водоем с резвившимися в нем красивыми карпами и перекинутым через него изящным мостиком. Небольшой дворик живописно и необычно обрамляла всевозможная растительность. В коридорах в горшочках висели орхидеи. Их аромат наполнял воздух: сейчас как раз было то время, когда распускаются цветы.

— Это моя матушка так постаралась.

Все здесь было устроено очень похоже на то, как она жила в Циань Фу. Она привела Юань Цяо Цяо к качелям, подвешенным под цветочной аркой.

Гун момо быстро распорядилась, чтобы принесли чай и десерты. Поданный напиток пах цветами и был изготовлен ею лично.

Медленно раскачиваться на качелях, поедая вкусные изысканные десерты и запивая их чуть сладким ароматным чаем, — не было ничего прекраснее.

— Вань Вань, а ты умеешь наслаждаться жизнью. Когда я вернусь к себе, то попрошу матушку тоже сделать мне такой дворик. И заверни мне с собой этого чая. По сравнению с другими сортами, твой мне нравится намного больше.

— Хорошо. Я тебе даже рецепт дам. Сможешь приготовить его сама.

— Ах, Вань Вань, почему ты такая добрая, — широко улыбнулась Юань Цяо Цяо. — Мне даже неудобно стало.

— Это просто рецепт, невелика ценность. Бяоцзе может отбросить церемонии.

Юань Цяо Цяо обнаружила, что они неплохо ладят с Цзин Вань. Хотя та моложе, у нее возникало такое ощущение, что заботятся именно о ней. И это не вызывало у девушки неприязни, напротив, она даже наслаждалась. В семье Ло у нее имелись и другие двоюродные сестры, как старшие, так и младшие, но никто не был настолько близок по возрасту, поэтому прежде желания с ними болтать не возникало.

— Вань Вань, ты и четвертая бяомэй…

— Мы родились с разницей всего в один день. Ссоры и мелкие конфликты между нами неизбежны, — спокойно ответила Цзин Вань.

Увидев реакцию кузины, Юань Цяо Цяо внезапно прикрыла рот. Она тихо рассмеялась про себя, не желая больше задавать вопросы. Она знала, что Ло Цзин Ин слишком недальновидна и часто притворяется. Каждый раз, когда Юань Цяо Цяо посещала семью Ло, та постоянно таскалась за ней как на привязи. Это ужасно раздражало, ведь эта бяомэй не умела читать настроение других людей.

Как и предсказывала Цзин Вань, менее чем через час приехали остальные две дочери лаофужэнь.

Вторая тетя родилась от иньян, но ее вырастила Ло лаофужэнь из-за смерти матери при родах. Если сравнивать с двумя ее родными дочерьми, разница была только в статусе. Вот почему она тоже была близка с лаофужэнь. Только Цзин Вань не знала, искренна ли близость или это просто видимость. Ведь она никогда раньше не общалась с этой теткой, поэтому ей не на чем было строить догадки.

Вскоре во дворике Цзин Вань собралось еще больше людей. Сегодня лаофужэнь позволила домашнему наставнику закончить занятия пораньше, поэтому в Доме Цветущих яблонь из-за присутствия младших и старших сестер царило оживление.

Все эти люди, включая сестер Ло, впервые увидели этот маленький дворик. Поэтому никто не мог удержаться от похвал. Должно быть, на Ло Цзин Ин повлияли слова Лю-Ши, а может, из-за присутствия "посторонних" она воздержалась от неуместных слов. Напротив, для разнообразия девица вела себя как приличная молодая барышня. Верно, очаровательно улыбаясь, она вела себя как хозяйка Дома Цветущих яблонь.

Цзин Вань не протестовала. Вместо этого она активно общалась со всеми своими бяоцзе и бяомэй, которых толком никогда раньше не видела. Теперь, когда они переехали в столицу, необходимо вписаться в их круг. Почему бы не заняться этим прямо сейчас?

— Вань бяомэй, через два дня барышня семьи Сунь устраивает цветочный банкет. Почему бы тебе тоже не пойти? — игриво предложила старшая дочь второй тети, Цзян Лин Шань, глядя на Цзин Вань с широкой улыбкой.

Как говорится, рыбак рыбака видит издалека. Цзин Вань не думала, что от девушки, тесно общавшейся с Ло Цзин Ин, можно ожидать чего-то хорошего.

— Я подумаю, когда придет время.

— Если Вань бяомэй волнуется, что ее не пригласят, я могу помочь.

— Дело не в приглашении.

— Значит, бяомэй не нравится цветочный банкет барышни Сунь? — она очень осторожно вела свои расспросы, но в глубине глаз вспыхивала странная радость.

Вечно подстраивают ловушки для других, это так раздражает. Неужели действительно думают, что ей неизвестно, какова из себя барышня семьи Сунь, о которой они говорят?

Первый герцог семьи Сунь происходил из потомственной семьи аристократов, поэтому, несмотря на взлеты и падения, им до сих пор удавалось сохранять свой благородный статус. Более того, по сравнению с временами основания страны, сейчас они процветали даже больше. Нынешняя императрица родилась в семье Сунь. А эта барышня Сунь была единственной

законнорожденной дочерью нынешнего герцога. Она снискала любовь и благосклонность императрицы. Ванфэй сына императрицы, старшего принца Кан циньвана, уже два года как прикована к постели серьезной болезнью. Эта барышня Сунь — признанная кандидатка на роль его следующей циньванфэй. Если такая барышня, чья гордость выше неба, узнает о том, что Цзин Вань не нравится ее цветочный банкет, что тогда случится?

http://tl.rulate.ru/book/19909/752960